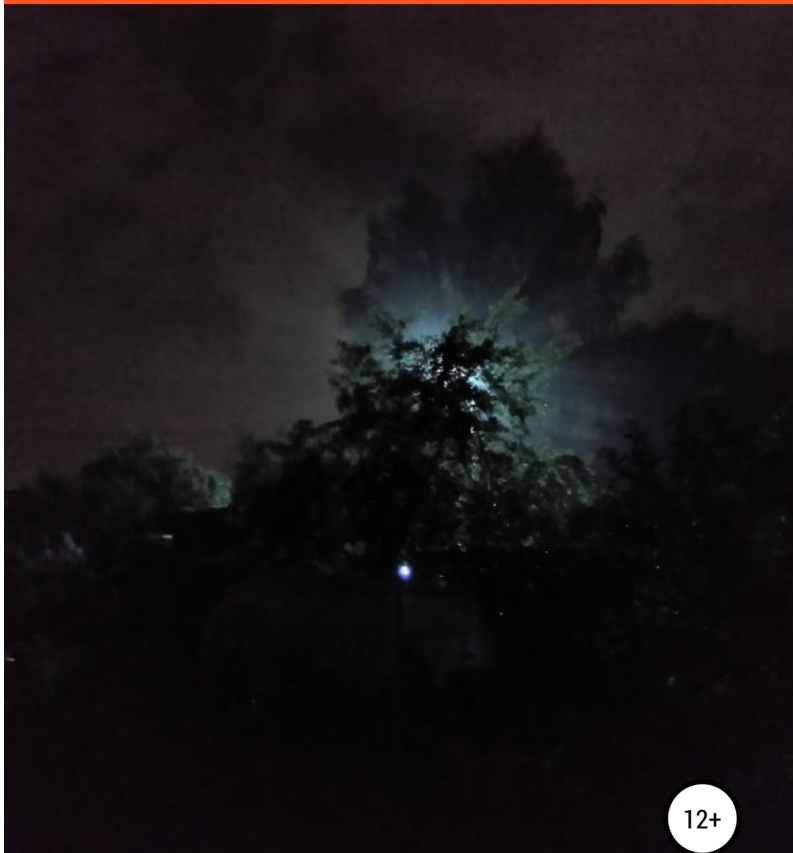

Анна Некрасова

Служу в полиции параллельного мира

12+

Анна Васильевна Некрасова

Служу в полиции

параллельного мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42924700

SelfPub; 2019

Аннотация

Марта Минина, студентка, попадает в параллельный мир, где вынуждена выдать себя за следователя полиции. Девушке придется приспособливаться к удивительному миру необыкновенных существ, одни из которых станут ей верными друзьями, а других за злодейство ей придется отправить за решетку.

Как Марта Минина служила в полиции параллельного мира.

Первое дело: убийство в деревне «Новогномово»

Сиамские близнецы

Светловолосая девушка с двумя сиреневыми саквояжами вошла в двухэтажное каменное здание с вывеской «Трактир «Встреча».

После ярко освещенной улицы глаза долго привыкали к полутемному помещению, заполненному гулом множества голосов и вкусными запахами еды. Наконец, в скудном свете, льющемся сквозь узкие оконца под потолком, и отблесках огня в печи, девушка увидела привычную для нее картину. На лавках за массивными столами сидел обычный для тех мест народ: бородатые коротышки – гномы, люди с четырьмя глазами, гибкие особи с такой прозрачной кожей, что просвечивали внутренности, неподвижные, словно манекены и такие, как вошедшая гостья – обычные.

Девушка пристроилась за столом напротив дряхлого старичка тоже из расы обычных и собралась перекусить и отдохнуть.

– Я Ива Талива, – вежливо представилась она своему визави.

– Да, да очень интересно, – рассеянно отозвался старичок. В глаза бросалось, что он страшно нервничал: бледнел,

потел, без конца озирался и дрожащей рукой прижимал к груди какой-то выпуклый предмет, спрятанный под одеждой.

– У Вас все нормально? – поинтересовалась девушка. – Я из полиции. И если Вы попали в беду, я могу помочь.

– Правда? – старичок остановил на ней затравленный взгляд выцветших глаз.

Немного помедлив, словно прикидывая, какие у него шансы справиться в одиночку, он, наконец, решил принять помощь незнакомки.

Жестом попросив девушку наклониться ближе, он стал что-то торопливо шептать ей на ухо. Потом бережно достал из-за пазухи и показал кристалл, переливающийся всеми цветами радуги.

– Мои преследователи скоро будут здесь, – под конец устало сказал он. – Они убьют меня, но это устройство, дело всей моей жизни, не должно погибнуть. Умоляю, сберегите его, спрячьте!

– Но почему Вы не переместитесь? – недоверчиво спросила Ива Талива. – В другом мире они не смогут Вас отыскать.

– Я слишком стар, – горько выдохнул собеседник. – Перемещение убьет меня, и устройство погибнет в чужих, возможно, невежественных руках.

Девушка задумалась: похоже ее новый знакомый не в своем уме. По инструкции она должна забрать его в участок, выяснить, не состоит ли он на учете у психиатра, не является

ли социально опасным и все такое, но формально она еще пока не работала в полиции Южного Думби. Она только что переехала в этот город, чтобы начать жизнь заново.

Девушка решила дождаться коллегу, который должен был встретить ее в этом трактире, и обратить его внимание на ненормального – пусть решает, что с ним делать.

– Они здесь! – вдруг вскричал старичок и затрясся.

Лицо его жалко сморщилось, из глаз полились бессильные слезы. Дрожащими руками он торопливо снял с шеи веревочку, на которой висел кристалл, и сунул его в руки девушке.

– Бегите, умоляю Вас, бегите! Спрячьте его!

Чтобы не волновать несчастного еще больше, девушка взяла устройство и отошла с ним в дальний угол, надеясь, что коллега не заставит себя долго ждать.

Вдруг в трактир вошли сиамские близнецы, сросшиеся спинами, отчего двигались они неловко, боком, сильно раскачиваясь и размахивая руками. У одного близнеца было необычайно прелестное лицо с большими лазурными глазами и золотистыми локонами, у другого – лица вообще не было, вместо него огромная зияющая пасть с острыми загнутыми вовнутрь зубами.

Они остановились сразу у входа. Близнец с красивой головой водил своими прекрасными глазами по потолку и полу и словно нарочно старался не смотреть на посетителей трактира.

– Ээээ?! – нетерпеливо рыкнул его брат со страшной пастью, у которого глаз не было.

Нехотя близнец с красивой головой начал осматривать гостей, и вдруг взгляд его остановился на старичке. Он всего мгновение смотрел на несчастного, однако пасть второго близнеца издала ужасающий победный рык, что означало он почувал жертву.

– О, нет! Пожалуйста, нет! – воскликнул красивый близнец.

Да только брат его, развернувшись, с неожиданной прытью устремился к старичку, который сжался, как затравленный зверек, и не делал попыток спастись.

Нависнув над несчастным, страшный близнец разинул свою огромную черную пасть. Он стал медленно заглатывать старичка целиком, сотрясаясь от глотательных конвульсий и чудовищно раздуваясь. Красивый близнец, покачиваясь в такт конвульсиям брата, отчаянно рыдал, дрожа от ужаса и отвращения.

Ива Талива за годы работы в полиции повидала всякое, но от такого зрелища у нее волосы встали дыбом. Однако посетили трактира, казалось, вовсе не заметили жуткого преступления.

Девушка торопливо достала из сумки большого красного жука, надеясь связаться с полицией. Руки у нее сильно тряслись, отчего жуку, видимо, было щекотно, и он принялся брыкаться, так что сладить с ним не получалось.

Тем временем страшный близнец с противным булькающим звуком отрыгнул одежду несчастного и, судя по всему, поняв, что нужного им устройства нет, снова нетерпеливо рывкнул. Его брат, безвольно повиснув, никак не реагировал. Тогда чудовище закинуло костлявые руки за голову, вцепилось в чудесные локоны брата и стало яростно рвать их, пока несчастный не взмолился о пощаде и не стал нехотя заплаканными глазами вновь оглядывать присутствующих.

«Ясно, что монстр видит глазами брата, – быстро соображала Ива. – Никто, кроме старика и меня не знает о их присутствии. Вполне возможно, что это из-за кристалла. Бросить его? Или он единственное спасение, если старик не был сумасшедшим? Если не смотреть на золотоволосого близнеца, может, он меня не заметит?»

Девушка, крепко сжимая одной рукой кристалл, другой жука, уткнулась невидящим взглядом в пол.

– О, нет! Пожалуйста, нет! – услышала она, на мгновение подняла взгляд и встретила с лучезарными глазами, полными слез.

Иву обдало волной ужаса. Сомнений нет: следующая жертва – она. Времени вызывать полицию не осталось, защищаться было нечем, свое табельное оружие она сдала на прежней работе, здесь еще не получила. Просчитав, что добежать до выхода из трактира никак не успевает, девушка бросилась в глубь помещения, забежала в уборную и крутанула кристалл так, как показывал ей несчастный новый зна-

КОМЫЙ.

2. Перемещение

– Достали вы меня уже! – крикнула Марта, хлопнув входной дверью.

Задолбали! Туда не ходи! Сюда не ходи! Когда вернешься?! Почему так поздно?! Ты думаешь о своем будущем?! – гневно бормотала девушка, топая вниз по лестнице и на ходу натягивая пуховик и наматывая шарф.

– Эй ты, психованная, – раздался сверху голос младшего брата. – Родители сказали, чтобы ты сейчас же шла домой.

– Ага, бегу – спотыкаюсь! – огрызнулась Марта и продолжила спускаться.

От родителей житья нет, еще братец – придурочный! Убежала бы от них куда глаза глядят!

Марта вышла из подъезда. Январский холодный тоскливый вечер. Все застыло и замерло, словно сама жизнь остановилась. Зябко кутаясь и пряча лица от ветра, пробегают мимо редкие прохожие, слегка всколыхивая окружающую мертвенность. И кажется на целой планете нет ничего, кроме этого безрадостного мира под мрачным колпаком неба.

Ей, в сущности, идти некуда. У подруг есть парни, и они, наверняка, проводят время вместе. Конечно, если Марта позвонит любой из них, то ни одна не откажет ей в компании и поддержке, но случай не тот. Подумаешь, рядовая семейная ссора! Да и не хотелось никого видеть, так тяжело и муторно было на душе.

Девушка решила просто прогуляться. Эх, не задается как-то ее жизнь. Родителям высшее образование подавай, да чтоб с устремлениями! А у нее нет устремлений! Нет планов и нет интересов! Конечно, хотелось бы работу с хорошей зарплатой и чтоб не очень нудную, но какую профессию выбрать, Марта не представляла даже после окончания одиннадцатого класса. Вот и пошла в педагогический только потому, что больше никуда не взяли, да и чтобы родители отстали. А учиться так скучно!

Хотя есть в жизни одно стремление: замуж удачно выйти. Вот бы за богатого! Тогда бы ни о высшем образовании, ни о работе думать не надо было бы! Живи себе в удовольствии, только денюжки трать! Ну или если не за богатого, то по любви такой, чтоб сердце билось сильно, яростно, чтобы темнело в глазах и душа, кувыряясь и замирая, летела за границы Вселенной! Но и тут как-то не складывалось.

Уютное кафе на перекрестке поманило теплым светом, блестящей посудой и чистыми скатертями. Посчитав деньги, девушка решила, что вполне может позволить себе чашечку кофе. Да и погреться не мешало.

Крепкий ароматный напиток взбодрил, помог смириться с действительностью – можно и домой возвращаться. Перед уходом Марта решила заскочить в туалет. У большого зеркала всмотрелась в свое отражение: не красавица, конечно, чтоб прям красавица, но вполне себе симпатичная. «Ладно! Будем жить!» – подмигнула она себе в зеркало.

Однако только Марта взялась за ручку дверцы, чтобы выйти, как вдруг у нее закружилась голова, потемнело в глазах, и она свалилась на пол, как мешок картошки.

Очнувшись, девушка не сразу почувствовала, что что-то не так. Сделала попытку приподняться и вдруг поняла: она совершенно голая!

– Ой, мамочки! – воскликнула Марта, инстинктивно пытаясь прикрыться руками. К растерянности начала примешиваться паника. – Что произошло?! Как такое возможно?!

К счастью, поблизости никого не было. Вскочив, девушка начала торопливо осматриваться. Эта комната совсем не та, в которую она входила! В том туалете стены были обиты белыми пластиковыми панелями, здесь же они оказались каменными. На полу валялась куча какого-то тряпья. Марта принялась ворошить тряпье, надеясь найти свою одежду, не ее нигде не было.

– Господи! Где я? – взывала девушка, прикрываясь тряпьем.

Немного погодя, поскольку ничего не происходило, приступ истерического ужаса слегка ослаб, самообладание и способность мыслить потихоньку стали возвращаться.

– Совершенно непонятно, что произошло, но отсюда надо выбираться, – вслух сказала она себе.

Знакомый звук собственного голоса немного успокаивал. Первым делом следовало одеться хоть во что-нибудь, ведь в любой момент сюда мог кто-нибудь войти. А поскольку ее

собственные свитер, джинсы и сумочка словно испарились, Марта принялась торопливо рассматривать тряпье, которым прикрывалась. Однако вещи оказались вовсе не барахлом. Темно-зеленый, приталенный длинный пиджак, похожий на старинный камзол и узкие такого же цвета брючки, изящные сапожки, правда, непонятно из чего сделанные, и нижнее белье: бабушкины панталоны до колен и широченный закрытый лиф, хорошо хоть из очень тонкой и нежной ткани.

Итак, собственная одежда Марты исчезла, но появилась другая, словно кто-то предлагал ей переодеться. Да только наряд хоть и был чистым и довольно новым, но его явно кто-то уже носил.

Делать нечего, девушка влезла в костюм, правда белье натянула наизнанку – все-таки ношеное.

Вдруг она заметила сумочку – планшетку на длинном ремешке. В ней должны быть документы или что-либо другое, что расскажет о хозяйке этих вещей. Марта подняла сумочку, заглянула внутрь – ничего не видно, запустила руку и принялась шарить. Пальцы нащупали гладкий полукруглый предмет. Что это? Через мгновение, держа за ярко-красный панцирь, она извлекла на свет огромного, с мужскую ладонь, жука. Насекомое беспомощно перебирало в воздухе черными волосатыми лапками. Громко вскрикнув, Марта отпрыгнула в сторону, отшвырнув и насекомое, и сумочку от себя. Жук, оказавшись на полу, торопливо заполз обратно в сумку. Видимо, там было его убежище. В голове девушки мельк-

нуло, что она и предположить не могла, что такие огромные жуки вообще существуют. Однако сейчас об этом думать было некогда.

Какое-то время Марта стояла, озираясь. Массивная дверь с громоздкой витиеватой ручкой верно вела наружу. Окон не было. Помещение походило на туалет без водопровода: ни кранов, ни труб, только большие металлические тазы, да стеклянные кувшины с водой. При этом все блестело идеальной чистотой.

– Чудес не бывает! – громко самой себе сказала девушка. – Все можно найти объяснение.

Вдруг в голову пришла мысль, от которой мурашки побежали по коже и зашевелились волосы на голове: какой-то маньяк подсыпал ей в кофе снотворное и, пока она была в отключке, перетащил в другое место и раздел. Наряд на полу – маскарадный костюм, который она должна надеть, чтобы играть с ним в его маньячные игры. Потом он убьет ее! Костюм не новый, значит, она не первая жертва.

– Мамочка! – заскулила Марта, опускаясь на пол и съезжаясь.

«С другой стороны, – немного погодя подумала она, – может, не все маньяки убийцы? Бывают же просто психи. Вдруг и этот поиграет – поиграет и отпустит?»

Посидев еще какое-то время в нерешительности, девушка, наконец, собралась с духом и поднялась. Чего ждать? Надо выходить! Ведь рано или поздно все равно придется это

сделать. Сумку оставлять нельзя, тот, кто ждет ее за этой дверью, явно желает увидеть в полном облачении – не стоит его понапрасну злить.

Держа планшетку за ремешок в вытянутой руке, Марта осторожно приоткрыла дверь. Донесся гул множества голосов и запах еды. Там люди? Там много людей!

Она радостно высочила за дверь и налетела на сиамских близнецов. «Да ну их! Даже думать не буду, что это за чудовище двуликое!» – решила Марта, устремляясь прочь.

Она выскочила из темного коридора в просторный зал и встала как вкопанная. Что это за место?! Каменные стены с крошечными узкими оконцами под потолком, сквозь которые ничего нельзя разглядеть, торцом примыкая к стенам стоят ряды туфовых столов и лавок, в огромной печи пылает огонь, в дальнем углу за прилавком торчит угрюмый верзила – продавец. Но не это было самым поразительным, в совершенное изумление девушку привели люди, сидящие за столами. Маленькие бородатые коротышки, чавкающие чем-то непонятным, не особо удивили, чего не скажешь о четырехглазых индивидуумах и тощих особах с прозрачной кожей. Некоторые личности отличались такой задумчивостью, что сидели или стояли неподвижно, словно статуи, в одних и тех же, порой нелепых и неудобных позах. Были, правда, среди них и совершенно обычные, такие, как Марта.

И тут девушку осенило: сиамские близнецы, похожие на чудовище, обедающие разномастные чудики... Это кино!

Здесь снимают фильм: фантастику или сказку, а ее приняли за актрису и выдали костюм. Фу! Какое облегчение! Девушка чуть не расхохоталась. Не понятным оставалось то, как она попала сюда, почему оказалась нагишом и куда дели ее одежду, но это непременно должно скоро выясниться.

Верзила за прилавком был не в гриме, возможно, он не актер и имеет какое-нибудь отношение к администрации этого предприятия. Именно ему девушка решила растолковать, какая здесь произошла ошибка и попросить вернуть вещи.

Она старалась говорить спокойно и даже весело, мол, она не сердится за произошедшее недоразумение, но хотелось бы быстрее разрешить его, потому что поздно, ей пора домой, завтра в институт. Когда же она закончила, верзила ответил ей, но на таком тарабарском языке, какого она еще не слышала.

– Э...Ду ю спик инглиш? – растерялась девушка.

Вообще-то английский она бы узнала. Это был не он. И не немецкий, не французский, его речь вообще не походила ни на один знакомый Марте язык. Девушка попыталась объяснить с парнем еще, но он с досадой махнул на нее рукой – мол, иди – не приставай!

К прилавку подошел один из четырехглазых. Два его глаза, находившиеся на привычном нам месте, были маленькие и плотно закрытые, два других рядом, почти на висках, большие и широко распахнутые. Он ничего не сказал верзиле, лишь подал знак налить выпить. Может, он говорит по-рус-

ски?

– Хороший грим, – улыбнулась Марта четырехглазому.

Он, не поворачивая головы, посмотрел на нее своим боковым глазом так, что девушку пробрал мороз: не похоже это на грим. Но и правдой быть не может!

И тут девушку снова осенило: это розыгрыш! Это объясняло все: и обморок, и потерю одежды, и странный мир вокруг. Так ее выставили на посмешище! Снимают скрытыми камерами и ржут над тем, как она испугалась! Ей сделалось стыдно и одновременно обидно.

– Хватит ломать комедию! – громко сказала она. – Верните мне мою одежду!

Немногие из присутствующих мельком обратили на нее внимание и тут же вернулись к своим занятиям.

Марта не знала, что предпринять. Лучше всего, конечно, уйти: достаточно над ней поглумились. Но на улице мороз, а пуховика нигде не видно.

– Пуховик хоть отдайте! – попросила она, не обращаясь ни к кому конкретно. На этот раз никто даже не взглянул в ее сторону. «Ладно, – решила девушка – пойду так! Не звери, поди, отдадут одежду, когда поймут, что я не шучу».

С трудом открыв тяжелую, кованую железом дверь, Марта выбралась наружу и тут совсем дар речи потеряла. Она очутилась на неширокой, мощенной булыжником улице. Влево и вправо тянулись ряды каменных трех – четырехэтажных домов, окруженных палисадниками. Повсюду были лю-

ди, одетые как Марта, и нелюди вроде тех, что она видела в помещении. Катились мимо кареты и коляски, запряженные двойкой, тройкой, а то и четверкой лошадей. Но главное было лето, самое настоящее, зеленое, цветущее, с жарким солнцем и поющими птицами.

– Невероятно, – пробормотала девушка, – где я?

Ошеломление было столь сильным, что все мысли улетучились из головы и даже стихли все чувства. Она долго стояла в совершенной растерянности, не зная, куда идти и что делать. Потом села на каменный выступ здания и крепко задумалась. Никакое это не кино и не розыгрыш. Она или свихнулась, и мир вокруг только плод ее воображения, или ее забросило на другую планету. А может она попала в параллельный мир? Возможно такое? Конечно, нет!

Марте раньше казалось, что в подобной ситуации, любой человек будет до последнего отрицать очевидное и доказывать окружающим, что они все сошли с ума. На деле она сама, словно подчиняясь звериному инстинкту, в непонятном и возможно опасном положении, затаилась и изо всех сил старалась сохранить спокойствие и ясность мыслей.

3. Эрин

Вдруг неподалеку от Марты остановился экипаж, из которого вышел высокий, темноволосый молодой человек. Скользя по девушке равнодушным взглядом серых серьезных глаз, он вошел в трактир. Девушка невольно отметила про себя, что мужчина был очень симпатичным, хотя в ее по-

ложении, наверное, ни о чем таком думать не должна была.

Очень скоро молодой человек вышел обратно с двумя сиреневыми саквояжами. Остановившись у входа, он поискал кого-то глазами и, видимо, не найдя, обратился к Марте. Из его уст полилась уже знакомая ей тарабарщина.

Девушка в ответ лишь вздохнула и пожала плечами, мол, неместная, ничего не знаю.

Тогда мужчина вдруг извлек из кармана такого же огромного жука, какой был у нее в сумке, только с черным панцирем. Тут Марта осознала, что сумку-планшетку нигде не бросила, а напротив держала в руке, сильно сжимая ремешок, словно боясь потерять то небольшое, что связывало ее со странным перемещением.

Сказав что-то жуку, молодой человек уставился на него, будто чего-то ожидая. Внезапно жук в сумке девушки громко заверещал, она вздрогнула, отодвинула сумку на расстояние вытянутой руки, но не выпустила. Мужчина вновь повернулся к ней, с недоумением указывая на ее сумку.

– Ну, нет! – решительно заявила Марта, хотя была уверена, что он ее не поймет. – Ты можешь делать, что хочешь, я эту гадость в руки не возьму!

Незнакомец направился к своему экипажу. «Отстал», – даже с некоторым сожалением подумала девушка. Но она ошиблась. Молодой человек достал из кареты коробку, вынул из нее большую малиновую бабочку и вернулся к Марте. Он протянул бабочку девушке. Вообще-то Марта до глу-

бины души была городским человеком и всякую живность, вроде разнообразных насекомых, терпеть не могла. Тем более, что здесь они были намного большего размера, чем она видела дома.

– Не нужна она мне! – сказала Марта, чтобы просто что-то сказать.

Тогда мужчина тоже что-то произнес, жестами предлагая девушке нацепить бабочку на голову.

– Ты что псих? – спросила Марта, жестом решительно отказываясь.

Молодой человек попытался сам усадить насекомое ей на голову, но девушка ловко увернулась. В лице и фигуре мужчины появилась растерянность, он как-то странно стал смотреть на нее, словно на ненормальную. Подумав, девушка решила уступить. Из всех насекомых бабочек она боялась меньше всего. Да было и еще кое-что, что помогло ей решиться: хоть с незнакомцем они друг друга и не понимали, но это уже было общение и не хотелось, чтобы оно закончилось ничем. Тем более, что чужеземец был весьма привлекательным, а малиновая бабочка на голове очень бы ее украсила.

– Ладно, ладно, – сказала она, осторожно беря насекомое и сажая себе на голову. – Теперь ты доволен? Чокнутый псих!

Молодой человек глянул на нее так, словно понял.

– Меня не предупредили, что Вы иностранка, – вдруг на чистейшем русском языке ворчливо проговорил он. – Пере-

водчик оказался у меня случайно.

– Вы меня понимаете? – обрадовалась Марта.

Оказалось, молодой человек не был помешанным на насекомых. Бабочка переводила речь.

Девушка принялась торопливо и сбивчиво рассказывать ему обо всем, что с ней произошло. По ее настоянию, пусть и нехотя, мужчина обследовал сумочку-планшетку. В ней нашлись документы на имя некой Ивы Таливы. Фотографии не было, вместо нее рукописный портрет, но такой своеобразный, что подошел бы доброй половине девушек от 16 до 60 лет.

Молодой человек сообщил ей, что его зовут Эрин Дэрин и что ему поручено встретить именно Иву Таливу. Девушка поделилась с ним своими соображениями по поводу того, каким образом оказалась здесь вместо нее. Было непонятно, как Эрин отнесся к ее гипотезе о других планетах и параллельных мирах, но смотрел он на нее настороженно и изучающе.

– Может, поедем в участок и там разберемся? – предложил он, когда Марта закончила.

Девушка некоторое время размышляла. Какой у нее выбор? Отказаться? Тогда новый знакомый заберет у нее бабочку и уедет, а она будет снова метаться в надежде, что ее кто-нибудь поймет. Однако, если согласиться, не зная на что, можно влипнуть в беду! Но она и так уже влипла! Девушка решила ехать, главное, запомнить дорогу, чтобы суметь

потом вернуться обратно к трактиру.

Молодой человек сунул ей в руки сумочку Ивы Таливы, а сам, подхватив саквояжи, направился к экипажу. Марта замешкалась, поправляя непривычную ей одежду.

– Ты сдурела что ли? – донеслось вдруг из сумочки. – Перестань твердить о своем перемещении. Ты что хочешь, чтобы тебя заперли в психушке? Или того хуже посадили за убийство и сокрытие тела Ивы Таливы?

Марта осторожно открыла сумку, оттуда на нее глянули два блестящих глаза-бусинки жука.

– Это кто сейчас говорил? – обратилась она скорее к себе, чем к кому-либо.

– Ну, я! – нахально ответил жук.

Марта изумленно и недоверчиво хохотнула.

Тут как раз, устроив багаж в экипаже, подошел Эрин. Марта ничего не сказала ему. Конечно, говорящий жук был для нее еще одной странностью, но сейчас она об этом не думала, его слова взволновали ее. Она, в самом деле, повела себя неосмотрительно, рассказывая первому встречному о том, что с ней случилось. Ведь в нашем мире такой, как она, не поверили бы, ее сочли бы сумасшедшей.

«Надо выдать себя за эту Иву Таливу, – подытожила девушка, – так я сохраню свободу. А там, как разберусь в обстановке, глядишь, найду способ вернуться домой».

Когда они уже ехали, покачиваясь на мягких сиденьях кареты, она, по-приятельски толкнув Эрина плечом, сказала:

– Ну, здорово я тебя разыграла?

– О чем это Вы? – не понял молодой человек.

– Я Ива Талива! – деланно рассмеялась Марта.

Как он на нее посмотрел! Так, словно никого глупее в жизни своей не видел, но ничего не сказал и отвернулся к окну. Девушке было крайне неловко за себя, но что поделаешь, выкрутилась, как смогла и теперь надо играть навязанную ей роль.

Чтобы сойти за свою в этом чужом мире, Марта решила ничему не удивляться и поменьше задавать вопросов. Но как разобраться, о чем говорить уместно, а о чем нет? Вот сейчас естественно будет, если она спросит, куда они едут? Он сказал: в участок. Какой? Полицейский? Тогда зачем? Установить ее личность? Но девушка призналась, что она Ива Талива. Может, они уже направляются в другое место? Марта решила рискнуть, а то вдруг он ее в психушку везет?

– Куда едем? – стараясь, чтобы голос звучал беззаботно, спросила она.

– Я же сказал, в участок, – буркнул Эрин.

– А зачем?

На этот раз, прежде чем ответить, он пристально посмотрел на нее, словно решая, стоит ли с ней вообще разговаривать.

– Опять шутите? – наконец, произнес он.

«Сболтнула лишнее», – подумала Марта. Оставшуюся дорогу она молчала, уставившись в окно. Мимо проплывали

двух, трехэтажные белые дома с маленькими резными балкончиками. Было много деревьев, цветов, на первый взгляд вполне обычных.

Наконец, остановились у здания с надписью над входом «Полицейский участок №3 города Южный Думби». У девушки возникло паническое желание выскочить из кареты и убежать, но она взяла себя в руки. Куда бежать-то?

Внутри здания длинный коридор вел мимо закрытых дверей, за которыми, судя по звуку, трудилось много народу, и упирался в дверь с вывеской «Начальник участка Улин Булин»

Постучав и дождавшись ответа, Эрин вошел, оставив дверь открытой. Марта расценила это как приглашение и не ошиблась. Из-за массивного письменного стола навстречу им поднялся плотный, лысый четырехглазый человек.

– Добро пожаловать, Ива Талива. Очень рад, что Вы приняли решение о переводе в наш город, – произнес он. – Поверьте, все в участке наслышаны о том, какой Вы высококлассный специалист!

– Ого! – невольно воскликнула Марта. Вот уж ей не пришло бы в голову, что женщина, за которую она выдает себя, служит в полиции! Да в общем-то и думать об этом некогда было.

– Эрин, возьмите шефство над Ивой, пока она не освоится, – приказал начальник.

– Но, Улин! – запротестовал было молодой человек.

– Ничего! Ничего! – добродушно рассмеялся начальник участка и обратился к Марте: Эрин – один из лучших следователей в нашем участке, только давно не работал с напарником и отвык.

Марте было неприятно, что новый знакомый не хочет работать с ней, но разве можно его осуждать? Она обозвала его чокнутым и психом, когда сама вела себя, как сумасшедшая. Но, то ли еще будет!

– Оставьте документы, мы Вас оформим, как полагается, – под конец, сказал ей Улин. – И сегодня отдыхайте, завтра уж приступите к выполнению своих непосредственных обязанностей. Эрин проводит Вас в Вашу квартиру.

Итак, пустяковая задача: достать из сумки удостоверение и подать новому начальнику. Но в сумке сидит огромный жук, пусть и говорящий, если, конечно, ей не показалось. Если бы подобную ситуацию Марта представила, будучи у себя дома, то решила бы, что мелкие страхи непременно должны отступить перед лицом больших и странных обстоятельств. Однако ж нет, бездумно и сразу, как Эрин, взять насекомое в руки она все равно не могла. То есть дома она вообще бы наотрез отказалась, а сейчас ей просто требовалось время, чтобы настроиться. Ей уже пора было отдать документы, попрощаться с новым начальником и уйти, а она все медлила, теребя сумку.

– Какие-нибудь вопросы, Ива? – поинтересовался Улин. Марта отрицательно покачала головой и, наконец, осто-

рожно полезла за удостоверением. Волосатые с коготками лапки жука ухватили ее пальцы.

– Брр! – сотрясаясь всем телом от омерзения, девушка выдернула пустую руку из сумки. Она бы непременно сладила со своим страхом и отвращением, если бы ей дали еще немного времени!

На лице начальника появилось недоумение, во взгляде Эрина нетерпение.

И тут в голову Марты пришла спасительная мысль.

– У меня в сумочке вечно такой беспорядок, ничего не могу найти! Так будет быстрее, – с этими словами она вытряхнула содержимое своей планшетки четырехглазому на стол.

Тот растерянно улыбнулся и развел руками, мол, ну, если так лучше – пусть так. Жук выполз из кучи и встал на задние лапки. Марта быстро откопала и вручила новому начальнику документ, а потом, не глядя, сгребла все, кроме жука, обратно в сумку. Жук остался стоять на столе. «Вот и хорошо!» – подумала Марта, закрывая и вешая на плечо планшетку.

Однако, когда она повернулась к двери, чтобы уйти, жук удивленно произнес:

– Э! А я?

Значит, не показалось: насекомое говорящее. Марта сделала вид, что не услышала, да только Эрин вторил жуку:

– Ива, Вы забыли свой жукофон.

Ясно: жук принадлежит теперь ей, и она должна забрать

его с собой. Делать нечего, девушка сдернула сумку с плеча, распахнула и приставила к краю стола.

– Давай, сам! – шепотом попросила она его.

– Какое хамство! – всплеснул лапками жук, однако в сумку заполз.

На обратном пути по коридору участка девушка едва поспевала за своим новоиспеченным напарником, так размашисто он шагал. Его раздосадованный затылок маячил впереди, совершенно не заботясь о том, здесь ли она еще или уже потерялась по дороге.

Казенная квартира оказалась так близко от полицейского участка, что ехали они от силы минуты три. Эрин молчал, Марта тоже. Когда карета остановилась, молодой человек помог девушке выйти и подхватил опять, видимо теперь принадлежащие ей, два сиреневых саквояжа.

Дом, в котором Марте предстояло жить, очаровывал с первого взгляда. Белоснежные стены, красная крыша, ровные, чистые дорожки и множество цветов вокруг самых невероятных красок и форм.

Первым к дому шел Эрин с саквояжами. Приблизившись к цветам, он поклонился им, а они закивали в ответ. Марта повторила точь-в-точь за новым напарником, и перед ней цветы склонили свои головки. «Как это ми-ми-мишно!» – заулыбалась девушка.

Консьержка выдала ей большой ключ, и вот Эрин внес багаж в квартиру на втором этаже, поставил на пол и сухо по-

интересовался, не может ли еще чем-нибудь помочь. Марта также сухо поблагодарила и отказалась, а ей, очень нужна была поддержка! Да только она скорее язык бы себе откусила, чем попросила его об услуге, так ее задело его нежелание работать с ней.

4. Жук

Когда за молодым человеком закрылась дверь, Марта в изнеможении опустилась на пол. Все-таки нервничать очень утомительно. Пока сидела, огляделась. Прихожей в квартире не было. Переступив порог, сразу попадаешь в большую комнату, служащую, судя по интерьеру, и спальней, и кухней, и кабинетом.

Любопытство заставило подняться и исследовать помещение подробнее. Напротив кровати с балдахином распахнулась закопченную пасть большая печь. На приступке рядом – нехитрая утварь: три котелка разных размеров, вложенные один в другой, чашки, ложки и прочие мелочи. Окно и балконная дверь занавешены желтыми шторами. «Телевизора, конечно, нет», – с сожалением отметила Марта и занялась письменным столом. Явно неновый, с двумя выдвигающимися ящичками. В верхнем ящичке обнаружилась стопка чистой бумаги, в нижнем – банка с копошащимися разноцветными червями. Девушка вскрикнула и молниеносно захлопнула ящичек.

– Фу! Какая гадость! – передернувшись, вслух произнесла

она. – Специально их, что ли, тут держат? Выбросить надо.

– Ага, небось люди деньги платили, а она выбрасывать собралась! – вдруг раздался с кровати ехидный голос.

Марта вздрогнула от неожиданности и резко повернулась. На подушке, развалившись, закинув нижние лапки одна на другую, а верхние за голову, сидел жук. Он выполз из сумки, которую девушка в рассеянности бросила на кровать.

Марта подошла ближе.

– Так ты разумный? – спросила она.

– Вообще-то я гений, – самодовольно ответил жук.

– Ты посоветовал мне не говорить, что я из другого мира.

Почему? Разве это так уж невероятно?

– Никто всерьез не верит ни в инопланетян, ни в параллельные, ни даже в перпендикулярные миры. Людей, которые утверждают, что это реально, считают чудиками, психами.

– Но ведь ты же мне поверил.

– Потому что на моих глазах исчезла Ива Талива, и появилась ты.

Марта попросила его подробно рассказать, как все произошло, вдруг это прояснило бы, что случилось на самом деле и главное подсказало, как все исправить. Но ничего особенного она не узнала. Жук, когда хозяйка выдернула его из сумки, по обыкновению, был сонным и почти ничего не увидел и не понял. Встряхнулся лишь, когда Ива исчезла.

Марта решила немедленно вернуться в трактир, вдруг там

портал, ход между мирами, и она сможет попасть домой. В сумке Ивы Таливы она нашла деньги, а жук вызвал извозчика, ведь он и остальные жуки были не просто насекомыми, а служили средством связи, что-то вроде наших телефонов. Жукофоны – так называли их в этом мире.

В туалете трактира Марта сидела долго, несколько часов кряду. Она пробовала медитировать, пыталась заснуть, билась головой об стенку, надеясь потерять сознание, отчаявшись, она принялась молиться и каяться, вспомнив все свои прегрешения лет с шести. Но ничего не помогало. Несколько раз к ней стучали и вежливо интересовались, все ли в порядке. Наконец силы покинули ее, эмоции притупились, и обнаружилось зверское чувство голода.

Она вышла из туалета и отправилась в зал, намереваясь, как следует, подкрепиться. За прилавком все тот же трактирщик.

– Дайте мне, пожалуйста, кусок жареного мяса с овощами и чего-нибудь сладкого попить, – обратилась она к нему.

– Чего?! – изумился трактирщик так, словно она кусок луны попросила.

«Он, похоже, вообще тупой, – раздраженно подумала Марта, – и с переводчиком ничего не понимает».

– Мяса! Говядины, свинины, можно курицу, – членораздельно произнесла она, – я так есть хочу, что уже все равно. Только быстрее!

– Какой ужас! – донеслось из сумки.

Кажется, она допустила оплошность.

– Я сейчас, – бросила Марта трактирщику и понеслась обратно в туалет.

– В вашем мире есть мясо животных нормально?! – воскликнул жук, как только она, сделав над собой усилие, взяла его в руку и вытащила из сумки.

– А в вашем нет?

– Дикари! Чудовища! Вы, может быть, и насекомых едите?!

– Ну, некоторые народности...

– Отпусти немедленно! – истошно завопил жук и отчаянно задрогал лапками. – Ты голодная! Ты меня сожрешь!

– Да прекрати ты! – рассердилась Марта. – Я бы в жизни не съела насекомое, тем более сырое.

Жук заверещал еще громче.

– Я хочу сказать, я тебя и вареного, и жареного есть не стала бы!

И эти слова его не успокоили, наоборот, представив, что с ним теоретически могло произойти, бедный жук совсем лишился рассудка. Он оглушительно верещал и дергался так сильно, что Марта едва удерживала его. Когда ей надоело уговаривать, она сунула жука в сумку, пообещав выпустить только тогда, когда он успокоится. Сама вернулась в зал и села за дальний столик. Вскоре несчастное насекомое затихло.

– Вот и славно, – улыбнулась ему Марта, вытащив и посадив на стол перед собой. – Понимаешь, – заторопилась она с

объяснениями, боясь, что он опять ударится в истерику, – у нас насекомые совсем другие, они не такие умные и не умеют разговаривать.

– Может, это вы так думаете, – буркнул жук.

– Хорошо, хорошо, – согласилась Марта.

– Вообще-то и у нас не все насекомые разумные, да и животные не все, – смягчился он. – Но все равно есть мясо у нас страшное преступление.

– И что же у вас едят?

– В основном землю, ну еще плоды кое-какие.

– У вас земля съедобная? – изумилась девушка.

– Не вся конечно.

– А как разобраться, какую землю можно есть, а какую нет?

– Балда! Какую в магазине купишь, ту и ешь.

Марта с облегчением отметила, что жук окончательно пришел в себя.

– Ты что думала, можешь себе ужин на улице наковырять? – продолжал он. – Землю добывают в специальных местах, обрабатывают на заводах и потом отправляют в магазины.

– И сразу можно есть или готовить надо?

– Конечно, готовить. Есть земля для варки, для жарки...

– Так куски в тарелках посетителей жареная земля? – удивилась девушка. – Ну, если она на вкус такая же, как на запах, то я готова ее попробовать.

И только она собралась сделать заказ, как дверь распахнулась, и в трактир вбежало несколько человек, большинство обычной расы и двое четырехглазых. Тот, который ворвался первым, поспешил к трактирщику, и Марта с удивлением узнала Эрина Дэрина. Еще больше она удивилась, когда трактирщик что-то возбужденно протараторил ему и указал на нее. Молодой человек глянул, видимо, сразу узнал свою новую напарницу и дал товарищам отбой.

Он подошел к ее столику и некоторое время стоял, словно раздумывая, стоит ли с ней связываться или нет, потом резко отодвинул стул напротив и сел.

– Скажите, Ива Талива, – начал он, – почему, когда хозяин заведения звонит нам и сообщает, что у него объявился член секты «Черных мясоедов», мы приезжаем, а он указывает нам на Вас?

С минуту они молча смотрели друг на друга: он ждал объяснений, она торопливо соображала. Много ума не надо, чтобы сложить два и два и понять, почему трактирщик принял ее за сектантку и вызвал полицию. Да и чем занимаются эти сектанты вполне ясно. Надо как-то объяснить ситуацию, но как? Опять сказать «пошутила»? Он и так считает ее придурковатой. Еще выходка и он окончательно решит, что она невменяема.

И вдруг в голову Марте пришла мысль, которая показалась ей гениальной. Если бы она знала заранее, как это прозвучит, то сказала бы «пошутила».

– Дело в том, Эрин, – начала она, сделав серьезное лицо, – мои источники сообщили мне, у меня есть свои секретные источники, – понизив голос, доверительно сообщила она, – что трактирщик сам принадлежит к секте «Черных мясоедов». Я должна была проверить.

– И как проверили? – усмехнулся напарник.

Было непонятно, то ли он ей не верит, то ли не одобряет ее действий.

– Проверила, – смущенно улыбнулась девушка. – Он чист.

Эрин снова с минуту изучал ее лицо. Марта сидела как на иголках, она понимала, как глупо выглядит. Но что поделаешь?

– Трактирщик сказал, что вы более четырех часов провели в здешнем туалете. Это как-то связано с Вашим расследованием?

Марта от неловкости не знала, куда глаза деть. Что тут скажешь? Живот болел? Ну, нет, только не это! И ничего не придумав лучше, Марта еле слышно пробормотала:

– Я в засаде сидела.

– Давайте, я отвезу Вас домой, – вздохнув, словно имел дело с обреченным человеком, предложил он.

Вообще-то у девушки были другие планы. Перекусив, она собиралась вернуться в туалет. Но сейчас ей показалось, будет лучше принять его предложение.

– И впредь, пожалуйста, прежде чем что-то предпринять, согласуйте это со мной, – холодно сказал он, – не ставьте

меня перед ребятами в неловкое положение.

Марта увидела, что полицейские, прибывшие с Эрином, смотрят на них и посмеиваются. Вероятно, кто-то из них знал, что она его новая напарница. Ну, что ж теперь не только ей стыдно за себя, но и ему за нее тоже.

Всю дорогу до ее дома они молчали. «Эх, – с досадой думала Марта, – попался бы мне этот красавчик Эрин Дурин в моем мире, уж я бы ему голову вскружила! Он бы у меня поплясал!» Конечно, она не была настолько уверена в себе, просто эта мысль тешила ее раненое самолюбие.

Девушке хотелось поскорее добраться до дома, чтобы в одиночестве пережить свое разочарование и унижение. Она не знала, что на этом ее неприятности на сегодня не закончились.

Когда экипаж остановился, Эрин вышел вместе с Мартой, чтобы проводить ее до квартиры. Девушка решительно отказалась от его услуг и поспешила к дому. Тут бы молодому человеку сесть и уехать, но он не торопился, стоял возле дверцы кареты и смотрел девушке вслед. Возможно, хотел удостовериться, что она пойдет домой, а не убежит куда-нибудь еще.

И вдруг Марта, казалось бы, на совершенно гладкой дорожке, споткнулась и со всего маху полетела лицом вниз. Эрин подбежал к ней.

– Как Вы? – обеспокоенно спросил он. – Сильно ударились?

– Ничего, пустяки, – гнусаво пробормотала Марта, потирая ушибленный нос.

Лишь бы не сломала! На лице вроде только грязь, крови нет. Но все равно больно, обидно и стыдно!

– Что ж Вы цветам-то не поклонились? – с мягкой укоризной спросил он.

– Я забыла, – сказала Марта, и это было правдой.

– Они Вам подножку и подставили.

Ах, вот оно что! Девушка посмотрела на разноцветных хулиганов, они разом отвернули от нее свои головки.

«Ну, держитесь, – сердито подумала Марта, – я из вас понаделаю букетов и гербариев!»

Она понимала, что это пустые угрозы, не смогла бы она столь разумным существам причинить вред. Но эти мстительные мысли помогали ей удерживать слезы, которые готовы были Ниагарским водопадом прорваться наружу.

Эрин поднялся, поклонился цветам, потом помог подняться Марте.

Он довел ее до дверей квартиры, на этот раз девушка не протестовала, решив, что так будет быстрее, чем препираться и уверять, что с ней все в порядке.

Как только за ним закрылась дверь, Марта плюхнулась на пол и зарыдала. Ей нестерпимо хотелось домой к маме, папе и брату, чтоб все вокруг оказалось видением, сном. Вот бы оказаться в своей комнате, и чтобы завтра с утра надо было отправляться на нудные занятия в институт. А что если она

никогда не вернется?

За окном смеркалось. Марта до одури боялась ночи. Но не потому, что в этом незнакомом мире могли существовать чудовища, а потому, что темнота до бесконечности увеличит пропасть между ней и домом и во сто крат усилит боль, одиночество и страх, сделав их почти невыносимыми.

Жук тихонько выбрался из сумки и устроился напротив девушки. Он смотрел, смотрел на нее и вдруг тоже заплакал. Обхватил голову лапками, из глаз полились слезы.

– Ой – ёй– ёй! – запричитал он. – Что ж за судьба-то такая! всю жизнь говорю чужие слова, передаю чужие мысли, а до моих собственных чувств никому нет дела! А я, может быть, стихи по ночам пишу, а я, может, на подвиг способен. А они: «Замолчи, жук», «полезай в сумку, жук». Эх!

Марта перестала плакать и уставилась на жука. В своем искреннем горе он с одной стороны выглядел очень трогательно, с другой казался невероятно забавным. И девушке в свою очередь с одной стороны стало его безумно жаль, с другой сделалось так смешно, что она еле сдерживалась. Но смеяться ни в коем случае было нельзя, жук мог смертельно оскорбиться, а он здесь ее единственный друг. Да и просто обижать его не хотелось. Марта подтянула колени к груди и спрятала в них лицо, чтобы не выдать себя.

Ей казалось, конца краю не будет ее тоске, но жук сделал невозможное: заставил ее отвлечься от своей печали.

– Хочешь, я тебе стихотворение прочитаю? – предложил

он. – Сам сочинил!

Вообще-то Марта не очень любила поэзию, так Ахматову, Цветаеву под настроение. Сейчас совсем душа не лежала к стихам, но отказать поэту она не могла.

– На дне! – торжественно объявил жук, девушка подавила улыбку.

Он начал читать проникновенно, слегка растягивая слова:

– Сижу на дне хозяйской сумки,

Темно мне, страшно, одиноко.

Души натянутые струнки

Поют печально и высоко:

«Мне не расправить крылья боле,

Нет у меня свободной воли».

Над гробом спросят обо мне –

Да жил ли он? Когда? И где?

Жук замолчал, ожидая реакции Марты, та не знала, что сказать, чтобы это прозвучало искренно и уместно.

– Э-э, я не очень-то разбираюсь в стихах, – наконец, неуверенно произнесла она, – но мне понравилось. Только грустно как-то. А ты, правда, мог раньше летать?

– Нет, конечно, хотя крылья у нас есть. Они тело вентилируют, чтобы не перегреваться. Это образ такой, понимаешь? Да и в сумке в общем-то неплохо: тепло, сухо, покачивает

при ходьбе.

Сумерки сгущались. Девушка посмотрела на темный потолок, обвела взглядом комнату, ни люстры, ни свечей, ни настольной лампы над письменным столом. Неужели печь единственный источник света? Но ее еще надо разжечь, и все равно будет мало.

– Ненавижу темноту, – всхлипнула она, готовая вновь разрыдаться.

– Так попроси светлячков, пусть они посветят, – посоветовал жук, ткнув лапкой вверх.

Марта вновь взгляделась в потолок, но ничего не увидела. Так значит, здесь еще насекомые. Днем она их не заметила, потому что вообще не смотрела туда. Насекомых девушка терпеть не могла, но нельзя же было этого говорить вслух. Однако и раздражение, вызванное неприятным соседством, требовало выхода, и она проворчала:

– Что же у вас всем кланяться нужно, всех просить надо?

– А у вас разве не так? – удивился жук.

– Не так. Нам темно, мы включаем свет. Нужен букет, идем и рвем цветы. Никого не просим!

– Дикари! Как же моя бедная Ива Талива, если она попала в ваш жуткий мир?

– Представляю, ходит, наверное, цветочным горшкам кланяется, – хмыкнула Марта.

Некоторое время они сидели молча. Неизвестно, о чем думал жук, Марта же злилась и никак не могла совладать с со-

бой. Ее сердило, что жук знал, как жить в этом мире, а она нет, бесило, что придется просить об услуге невидимых дурацких светлячков. Ее просто выводил из себя тот факт, что она не нравится Эрину. Но больше всего Марта злилась на себя за то, что оказалась не в том месте, не в тот час. Войди она в туалет на 5 минут раньше или позже, и ничего этого могло бы не быть.

К счастью голод вновь о себе напомнил и заглушил все остальные чувства.

– Из-за этого Эрина Дурина так и не успела поужинать. Как думаешь, здесь есть что-нибудь съедобное? – спросила она жука.

– Должно быть. Посмотри в холодильнике, – посоветовал он.

– Ух ты, здесь есть холодильник? – оживилась девушка. – Что-то я его не заметила.

Она очень обрадовалась, ведь холодильники ставят в комнатах, чтобы класть в них еду. Голод не тетка. На этот раз не возмущаясь, не ворча и даже не испытывая особого отвращения, она вежливо попросила светлячков осветить жилище. В тот же миг потолок озарился хаотично разбросанными мерцающими огоньками. Это было так красиво, что Марта даже присвистнула, но маловато. И она просила их гореть все ярче и ярче, пока в комнате не стало светло, как днем.

Холодильником оказался неуклюжий сундук в метр высотой. Поначалу девушка думала, в нем хранятся постельные

принадлежности или еще что-то в этом роде.

Едва подняв тяжелую крышку, она тут же захлопнула ее и отскочила.

– Там огромная жаба! – округлив от ужаса и удивления глаза, сообщила она.

– Естественно, дурында, – усмехнулся жук. – А ты кого ожидала увидеть? Рыбу – нагревалку? – и захохотал.

– Вообще-то еду!

– А ее там нет? – забеспокоился жук.

– Я не успела разглядеть. Надеюсь, жаба не...

Марта осеклась – не стоило жабу называть едой, жук мог опять впасть в истерику, а с ним и светлячки, и сама жаба. С другой стороны, кто знает, может, жабы здесь не считаются животными и их употребляют в пищу. Иначе, что она вообще там делает?!

– Ты совсем отсталая? Холодильников никогда не видела? Это жаба – остужалка, она и холодит. Ты продукты – то доставай, а то и вправду есть ужасно хочется.

– Знаешь, я жаб, лягушек там всяких очень боюсь, – поделилась Марта.

– Они у вас опасные? – посочувствовал жук. – Так у нас совершенно безвредные! Можешь не бояться.

– Я хотела сказать, что ненавижу их, терпеть не могу.

– За что?

– Ну, они такие мерзкие! Бр-р!

– Тише! – ужаснулся жук. – Если она услышит – обидится

и холодить перестанет! Я не знаю, что плохого жабы сделали тебе в твоём мире, здесь без них пришлось бы туго.

Делать нечего, есть хотелось все сильнее и сильнее. Девушка снова приподняла крышку сундука, оттуда повеяло прохладой. Несколько мгновений они с жабой молча смотрели друг на друга, затем Марта осторожно протянула руку в дальний угол холодильника подальше от его обитательницы.

– Что за манеры! – всплеснул лапками жук. – А поздороваться? И не надо своими ручищами лезть! Жаба – хозяйка холодильника, ее надо попросить!

Марта закатила глаза: в комнате полной светлячков, разговаривает с жуком, а чтобы получить еду, ей надо раскланяться перед жабой! Марта в стране маразма!

Ну, да ладно! Сумела же побороть отвращение к жуку, теперь он ей даже симпатичным кажется, сможет и с жабой поговорить.

– Э-э, приветики! – нерешительно сказала девушка.

Жук заговорил с ней первым, и их общение сложилось как-то само собой. Сейчас же Марта чувствовала себя глупо и в глубине души не ожидала ответа, но жаба произнесла, раздувая грудной мешок:

– Все дело в носках.

Марта с удивлением оглянулась на жука:

– Ты уверен, что она разумна? Или мы будем есть носки?

– Носки?! – жук расхохотался, хлопая себя лапками по брюшку. – Проси земли для жарки, я ее больше всего люблю.

И аплодисменты возьми, если есть.

Марта повторила слова друга жабе, та, молча, указала лапкой на два свертка.

– Мерси! – поблагодарила девушка, беря свертки и опускающая крышку.

– По-моему, она чокнутая, – шепотом поделилась Марта, направляясь к очагу и на ходу разворачивая сверток с землей. Вопреки ее ожиданию брикет оказался однородной твердой массой желтоватого оттенка.

– Ого, это как же надо обработать землю, чтобы получить такое? – удивилась она и тут же спохватилась: – О, нет! Только не рассказывай мне! С вашим натуральным образом жизни даже боюсь представить, кто и как ее перерабатывает. Она съедобна и для меня этого достаточно.

Во втором свертке обнаружили круглые мясистые листья, соединенные попарно.

– Это аплодисменты, что ли?

– Ага! А ты не знаешь? Это кустарник такой. Когда ветер дует, листья хлопают друг об друга, как ладошки, получается похоже на аплодисменты.

Руководствуясь подсказками жука, пусть и с большим трудом, пусть и несколько часов спустя, но Марта смогла разжечь печь и сумела приготовить ужин. Еда ей, основательно проголодавшейся, показалась очень вкусной. Земля была чем-то средним между жареной картошкой и курицей, аплодисменты напоминали цветную капусту.

После ужина они некоторое время сидели, задумчиво глядя на огонь. Несмотря ни на что было уютно и хорошо. Эх, быть бы Марте уверенной в том, что она сможет вернуться домой, она бы в эту минуту чувствовала себя вполне счастливой.

– А зачем Ива Талива переехала в этот город? – лениво поинтересовалась она.

– С женихом рассталась. Он ей изменил. Так она и решила начать жизнь с чистого листа, чтобы ничто не напоминало о прошлом.

– А какая она?

– Она хорошая, – и подумав, добавил: – на тебя похожа.

Марте сделалось приятно от этих слов. Она подумала, что Иве Таливе, если она действительно попала в ее мир, мир Марты, наверняка придется хуже, ведь телефон, который ей достался, не может стать другом.

– У тебя имя есть? – поинтересовалась девушка.

– Я уж думал, не спросишь, – кокетливо упрекнул жук. – У нас прозвища. Ива звала меня Красавчиком. Ну, по созвучию, у меня панцирь красненький и я красивый.

– Здорово! Мне нравится. А меня зовут Марта. Марта Минина.

– Странно как-то звучит, не складно.

– Да уж, – вздохнула девушка, которую звучание собственного имени вновь погрузило в уныние.

Впрочем, уже было поздно и захотелось спать. «Не меша-

ло бы умыться», – подумала Марта, но было страшно лень. «Я, не раздеваясь, полежу немножечко, – решила она, – а потом встану, узнаю, где воду взять и помоюсь».

Она почти завалилась на постель, как вдруг жук истошно заверещал. Оказалось, она едва не раздавила о подушку бабочку-переводчицу. Напрочь забыла о ней! Марта посадила маленькую помощницу на спинку кровати и дала ей крошки от ужина. Потом грохнулась на кровать и почти мгновенно уснула. Последнее, о чем она подумала, было: «Пусть я завтра проснусь дома!»

5. Новогномово

Утром Марту разбудил странный звук. С трудом открыв глаза, она несколько секунд соображала, где находится. Приподнялась, увидела жука, истошно вопящего и дрыгающего лапками, все вспомнила и со стоном повалилась обратно. О, нет! Она все еще здесь, точнее неизвестно где.

– Слушай, заткнись! Дай поспать, – с раздражением сказала она жуку, сунув голову под подушку. – Нигде покоя нет. Ненавижу ваш мир. Домой хочу.

Но жук не унимался, вереща все громче и громче.

– Ладно, – наконец, не выдержала она, – говори, что ты хочешь?

Жук яростно жестикулировал, стуча лапкой себе по голове и указывая на девушку.

– Переводчица! – не сразу сообразила Марта.

Бабочка была точно на том же месте, где она ее оставила. Девушка нацепила бабочку на голову и тут же поняла, что верещание жука не было бессмысленным.

– Эрин Дэрин звонит уже полчаса! – кричал он.

– Правда? Что ему нужно? – всполошилась она.

– Балда! Дерни! – Жук тянул к Марте левую нижнюю лапку. – Э! Только несильно!

Марта исполнила, жук вытянулся в струнку, глаза остекленели, и он заговорил голосом старшего следователя:

– Ива, доброе утро! У нас вызов. Труп в деревне Новогномово. Я еду за Вами через двадцать минут.

– Я не успею собраться! – возразила Марта, но напарник, видимо, уже отключился, потому что жук обмяк, зашевелил лапками и осмысленно посмотрел на нее.

– Мне же надо принять душ, почистить зубы, одеться, накраситься. Мне не хватит двадцати минут! – паниковала девушка, бегая по комнате.

И вдруг села на кровать, сложила руки на груди и заявила:

– А знаешь, я никуда не пойду! Это не моя работа, не мои заботы. Это не моя жизнь.

– А если ты не скоро попадешь домой? – возразил жук. – Тебе надо будет на что-то жить.

– Лучше уж умереть!

Но поразмыслив, Марта решила, что жук прав. Бойкотировав работу, она не поможет себе вернуться домой, а вот жизнь здесь сильно осложнит. С другой стороны, не хотелось

перед молодым человеком выглядеть еще и капризулей или истеричкой. Был еще и третий момент: труп в деревне Новогномово – звучало очень любопытно.

– Где у вас тут моются? – спросила она, торопливо открывая саквояжи Ивы Таливы и вываливая их содержимое на кровать.

– На этаже должна быть общая душевая.

– Так, полотенце нашла, – Марта выдернула из кучи большое полотенце. – Есть мыло, гель для душа, шампунь? Что-нибудь. Скорее!

Жук подсказал, где в вещах его хозяйки найти флакон мощного средства для волос и тела, и Марта выудила из отдельного мешка большую склянку с розовым содержимым.

– Что это?

– Слюна радужного носорога.

– Это так называется или реально слюни? – брезгливо поморщилась она.

– Ива покупала их за бешеные деньги.

– Я этим мыться не буду! – заявила Марта, но склянку открыла и понюхала.

Дивный аромат вынудил ее сначала заколебаться, а потом и передумать. Все-таки она была настоящей женщиной, способной ради красоты пойти на все.

– Чем можно почистить зубы? – чуть ли не кричала она, в который раз переворачивая вещи на кровати. – Где щетка, паста?!

– Там же в мешке, где был флакон, есть большая банка, – вновь подсказал жук.

Марта торопливо выдернула пузатую склянку, полную маленьких, размером с ноготь улиток.

– Опять дрянь какая-то! Это зачем?

– Возьми одну в рот, только осторожно не раскуси и, пока моешься, она тебе все зубы почистит, – объяснил жук. – Так всегда Ива делала.

– Да что ж у вас все не как у людей, – застонала девушка. – Отвратительно держать живую улитку во рту.

– Отвратительно ходить с нечищеными зубами, – невозмутимо заметил жук.

С этим не поспоришь. Марта достала одну улитку и некоторое время держала ее в руке, настраиваясь мыслями о том, что некоторые в ее мире едят еще и не такое. Потом быстро сунула улитку в рот и, поскуливая от омерзения, понеслась вон из комнаты.

– Переводчица! – истошно завопил ей вслед жук.

Девушка стремительно вернулась, посадила бабочку на спинку кровати и вновь выбежала в коридор. Туалет и ванную она нашла легко по вполне понятным рисункам на дверях.

Душевая представляла собой небольшое помещение с корытом на полу, над которым висел огромный бак с вделанным в бок краном. К баку была приставлена лестница, видимо, он наполнялся вручную. Немного удивляло, что при та-

кой примитивной конструкции и простой обстановке красовался в душевой роскошный аквариум с красными рыбками разных размеров.

Марта скинула одежду, прыгнула в корыто и повернула кран. Вода, естественно, была ледяной.

Когда она несколько минут спустя вернулась в комнату, дрожа от холода, выплюнула улитку и нацепила бабочку, жук поинтересовался:

– А ты чего воду не согрела?

– К-к-как? – клацнула зубами девушка.

– А разве там не было аквариума с рыбами-нагревалками?

– Точно! – Марта хлопнула себя по лбу. – Надо было одну опустить в бак с водой.

– Чем больше рыбка, тем горячей вода.

– Мне нужно причесаться. Деревянный гребень в сумке, он для волос? Спасибо, небо! – воскликнула она, когда жук подтвердил. – Я уж боялась, какой-нибудь паук будет лазить по моей голове.

Она едва успела натянуть голубой брючный костюм, как раздался стук в дверь. Криком «уже иду» Марта добыла себе еще немного времени, которого хватило лишь на то, чтобы подкрасить губы.

– Только не говори, из чего эта помада сделана, – приказала девушка жуку, нанося на губы нежно-розовую шелковистую пасту из маленькой баночки.

Наконец, забыв и сумку, и жука, Марта выскочила за

дверь. Эрин, как и накануне, был подтянут и собран. Как и прежде безупречно сидел на нем строгий, закрытый наглухо костюм.

– Вы, наверное, не завтракали, – предположил он по дороге к экипажу.

«Ух ты, и как он догадался? По моим мокрым волосам или криво застегнутому пиджаку?» – расстроено подумала Марта.

То, что она продела пуговицы не в те петельки, девушка обнаружила лишь на улице.

Молодой человек привел ее в заведение, похожее на тот трактир, в котором она оказалась в первый раз. В выборе блюда Марта положилась на напарника и теперь с недоумением смотрела в тарелку с красно-бурой жидкостью, из которой периодически выскакивали штуквинки, похожие на клопов.

– Это что-то растительное, – убеждала себя девушка, наблюдая, как спокойно ест Эрин.

Думая, что он полностью поглощен процессом, Марта решила поймать одну из штуквинок, чтобы окончательно успокоиться. Не сразу ей удалось ухватить двумя пальцами плоский, зеленый в коричневую крапинку предмет. Так и есть, семечка!

Тут она заметила, что напарник искоса поглядывает на нее. Наверное, она показала дурные манеры за столом, как если бы у нас кто-то начал есть суп руками. Смущенно улыб-

нувшись, Марта бросила семечку обратно в тарелку. Попробовав блюдо, она убедилась, что оно не только съедобное, но и вкусное.

В карете Эрин ввел Марту в курс дела:

– В 7:56 в отделение поступил звонок от некой Люши Труши. Она утром обнаружила труп своего мужа в сарае в собственном дворе. Больше женщина ничего сообщить не могла. Что еще? Жители деревни Новогномово, естественно, гномы, основное занятие носочничество. Пока это вся информация.

Марта со знанием дела покачала головой, мол, естественно, гномы, что ж тут необычного. Она вовремя напомнила себе о своем решении ничему не удивляться и не задавать лишних вопросов.

Весь оставшийся путь она молча смотрела в окно. А поглядеть было на что. Как только они покинули однообразные улочки городка, ее взору открылись необыкновенные картины. Проехали они мимо плантации, где люди обуздывали и привязывали к кольям длинные зеленые побеги, похожие на толстых беснующихся змей. Миновали деревню, где все жители стояли неподвижно, замерев порой в самых нелепых позах: то с поднятой на ходу ногой, то в полуприсяде. Оставили позади болото, покрытое клубами белого плотного тумана, в котором скользили, показываясь на миг призрачные руки, ноги, а то и целые человеческие фигуры.

Марту распирало любопытство, но она мужественно мол-

чала.

Вот, наконец, и Новогномово.

Встречать их за околицу вышла, казалось, вся деревня. Мужчины в широких штанах и рубахах навывпуск, женщины в цветастых платьях и куча разновозрастных ребятишек. Маленького роста, коротконогие, они все до единого, даже женщины и дети, носили длинные бороды.

Эрин вышел из экипажа и поинтересовался, где можно найти Люшу Трушу. Один из гномов вызвался показать дорогу к ее дому.

Очень медленно ехали они по узкой улочке деревни вслед за проводником. Остальные жители, и не думая расходиться, шли за экипажем толпой. Ребятишки бежали вприпрыжку, заглядывали в окна кареты и корчили пассажирам рожицы.

Марта, сгорая от любопытства, разглядывала деревню. Вся земля аккуратными изгородями была разделена на одинаковые участки. На каждом участке ровными рядами стояли деревья, на которых висели продолговатые плоды, похожие то ли на огурцы, то ли на небольшие кабачки – с дороги невозможно было разобрать, но никакого подобия домов или сараев в округе не наблюдалось.

Наконец, провожатый остановился и указал в нужном направлении. Эрин вышел из экипажа, помог выбраться Марте, и, толкнув калитку, уверенно шагнул в глубину участка. Девушка замешкалась на входе – она разглядела плоды на деревьях – это были носки. Разных размеров, но исключи-

тельно черно-белой расцветки. Висели носки чисто черные и чисто белые, попадались черные в белую полоску и белые в черную, встречались горошком и пятнистые. Марта протянула руку и потрогала один плод, на ощупь он казался шелковым.

Эрин тем временем нашел определенное место, потопал ногой. Марта подошла ближе, оказалось гномы жили под землей, и в их жилища вели двустворчатые двери.

Вскоре створки рухнули вниз, и на свет вышла гномиха с рыжими волосами и рыжей бородой в синем платье в белый горошек. У нее был красный распухший нос, и такие же красные отечные веки, видимо, перед этим она проплакала не один час.

– Он там, – женщина махнула рукой в сторону. – Я ничего не трогала, как вы велели. Идите сами, я не пойду, я не могу.

Эрин без лишних слов направился к нужному месту, его напарница не спешила за ним – она прекрасно поняла, что там.

Так уж получилось, что мертвецов Марта видела только в кино, а в жизни ни за что бы не согласилась на них смотреть. Ладно еще, если бы труп лежал здесь в саду, где много народу и светло, но Эрин спустился куда-то в подземелье. Марта чувствовала, что не в силах последовать за ним.

И тогда она начала деловито осматриваться. Под пристальным взглядом толпы гномов она посчитала шагами расстояние от дома до калитки, потом вправо и влево вдоль

изгороди. Затем принялась тщательно исследовать деревья. После она долго собирала всякий мусор и со словами «на экспертизу» складывала в карман.

Вообще-то девушка плохо соображала, что делает. Голову занимала одна-единственная мысль: Эрин не выходит, а, значит, ждет ее, а, следовательно, рано или поздно ей придется спуститься в это жуткое подземелье. Так и вышло. Окончательно потеряв терпение, Эрин высунулся из подвала и поинтересовался, как скоро Марта соизволит присоединиться к нему и что она вообще делает. Едва управляя, своим вдруг ставшим тяжелым и неповоротливым от страха телом девушка поплелась к нему.

Помещение сараем Марта не назвала бы. Земляной потолок, тускло освещавшийся редкими светлячками, поддерживался двумя толстыми опорами. На земляном полу по периметру и на ступенях были настланы плоские камни. Стены испещрены глубокими нишами, в которых громоздились ящики, коробки, склянки, садовые инструменты и прочая хозяйственная утварь.

А в глубине бесформенной грудой лежало тело. Эрин подошел к нему, присел на корточки и посмотрел на Марту. Раньше она думала, что в подобном случае в ней победит любопытство, а выходило побеждал страх. Напарнику пришлось с недоумением обратиться к девушке, пока она медленно-медленно приблизилась.

Ее глазам предстала страшная картина. Труп лежал навз-

ничь с высоко запрокинутой головой. Все туловище было изрешечено небольшими глубокими ранами, похожими на красные воронки с обугленными краями. На изуродованных руках не хватало пальцев, отсутствовал один глаз, были опалены волосы и борода.

– Я уже вызвал экспертов, – сказал Эрин, – но думаю и так понятно, что смерть наступила в результате обстрела золотыми шарами. Он поднял один из множества разбросанных вокруг бугристых фиолетовых сфер, сантиметра 3 в диаметре, и показал Марте. Но девушке уже стало дурно. Обмякнув, как тряпичная кукла, она завалилась на напарника.

Марта с трудом приходила в себя, словно выплывала из глубины. Когда в голове прояснилось, она поняла, что потеряла сознание, и напарник вынес ее наверх на свежий воздух. Сейчас она лежала на траве, Эрин все еще придерживал ее, с тревогой глядя в лицо.

Девушка поторопилась подняться. Все-таки неловко получилось. С ее везучестью вряд ли она походила на спящую красавицу, скорее всего, обвисла на руках, как мокрая тряпка, да еще наверняка и рот открылся.

– Вы нездоровы? – осведомился напарник.

Естественно, он и предположить не мог, что такой опытный следователь, как Ива Талива, до смерти испугается мертвеца. Что делать? Подтвердить, что больна? Кто знает, какие тут у них порядки. Вдруг он потребует, чтобы она обследовалась. Что за медицина? Возьмут и найдут что-нибудь

и запрет в больнице. И она сказала скорбно:

– Спасибо, я здорова. Просто сколько лет работаю, а до сих пор не могу привыкнуть к подобной жестокости.

– Как же Вы в полиции с таким чувствительным сердцем?

– Кто-то должен бороться со злом, – вздохнула Марта. – А я вижу в этом смысл своей жизни.

Ну, и загнула: глупо и напыщенно. Хорошо, хоть Эрин не смеется.

– Ладно, – сказал он, – криминалисты тут все закончат. А мы поговорим с вдовой.

Хозяйки нигде не было видно. Через распахнутые двери дома откуда-то из глубины лился слабый свет.

– Можно войти? – крикнул Эрин в проем.

И не получив утвердительного ответа, они все-таки спустились вниз.

Жилище состояло из одного, но просторного помещения. Стены и потолок земляные, пол весь устлан плоскими камнями. Мебели было совсем мало: грубо сколоченная кровать в глубине, неуклюжий стол в центре, два огромных сундука, да два громоздких стула – вот, пожалуй, и все.

Гномиха сидела на кровати, низко опустив голову. Эрин представился сам и представил Марту, потом попросил разрешения сесть. Женщина в ответ лишь слабо пожала плечами. Молодой человек установил стулья напротив нее, на один сел сам, на другой жестом предложил сесть напарнице

и сказал:

– Люша, необходимо, чтобы Вы ответили на несколько наших вопросов.

Не сразу женщина подняла глаза, но это было согласие.

– Итак, – следователь извлек из сумки-планшетки блокнот, – как вы сообщили в звонке, убитый Кукис Дукис, рожденный, – он глянул в свои записи, – 76 числа, первого сезона 154 года – Ваш муж?

У гномихи жалко сморщилось лицо, и две крупные слезы упали на бороду, но она быстро взяла себя в руки и подтвердила.

– Расскажите, когда и при каких обстоятельствах Вы обнаружили тело? – попросил Эрин. – Подождите, минуточку, – тут же добавил он и снова полез в сумку.

Он вытащил плоскую закрытую баночку, в которой шевелился большой черный червь, протянул Марте вместе с блокнотом и сказал:

– Записывайте, пожалуйста.

Девушку передернуло. Это не бабочка, не улитка и даже не жаба, это намного хуже. Червей Марта боялась всерьез, до полуобморочного состояния. Но нельзя же говорить об этом. Что можно подумать о человеке, который боится обыкновенных ручек и карандашей? К тому же она просто не знает, как это делается. Ручка и карандаш твердые, а червяк мягкий и гибкий. Бр-р! Пауза затягивалась, надо было что-то решать. Девушка подняла на напарника умоляющий взгляд:

– Слушай, Эрин, а давай ты сам. Ну, правда, я писать терпеть не могу.

Молодой человек изумился такой наглости, но настаивать не стал. Марта понимала, что он в очередной раз «поблагодарил» небо и начальство за такого «бесценного» сотрудника, но она ничего с собой поделывать не могла.

Напарник открыл баночку, достал червя, который тут же вытянулся в струнку и стал похож на обычную шариковую ручку. Эрин и писать им стал как ручкой. О том же, что у червя было вместо чернил, Марта и думать не хотела.

– Вчера мы поужинали в одиннадцать, – начала рассказывать гномиха, когда следователь был готов записывать. – Кукис отправился в сарай, а я помыла посуду и легла спать.

– Он всегда так поздно ходил в сарай или это было необычно? – поинтересовался Эрин.

– Всегда. Возвращался за полночь, когда я уже спала. А тут утром смотрю – он не ночевал дома. Я к сараю – дверь открыта. Я раз его покричала – тишина, думаю, может, уснул. Минут через пять опять позвала. Потом опять. Когда он и в пятый раз не откликнулся, я спустилась, а там...

Люша закрыла лицо руками, вспомнив ужасную картину.

– Почему Вы звали так долго, не спустились сразу?

– Кукис запрещал мне входить с сарай. Говорил, это территория мужчины, чтоб бабьей ноги там не было.

– Расскажите о ваших отношениях, – попросил следователь.

– Он меня любил. Говорил, что когда-нибудь купит мне платья и украшения, как у Ижмы Крижмы, а я... – тут гномиха опять заплакала, из глаз ручьем полились слезы, которые терялись в бороде.

– А что Вы? – ухватился Эрин.

– Я в ответ плевала в него и желала сгинуть в мертвом болоте.

Когда Люша успокоилась, следователь продолжал:

– Кто такая Ижма Крижма?

– Жена Вуцина Ручина. Местные богачи, – зло ответила женщина. – Они на окраине живут, ни с кем знаться не хотят.

– Золотые шары в сарае ваши?

– Да. Кукис покупал их каждой весной. К Новому году и именинам они как раз созревали.

– А знаете ли Вы, что покупать и хранить незрелые золотые шары незаконно?

– Знаю, – вздохнула Люша. – Я Кукиса просила не делать этого, но он если что в голову себе заберет, то все, переубедить его невозможно. Говорил – незрелые намного дешевле.

– И опаснее, – заметил Эрин. – Мог ли кто-то желать зла Вашему мужу?

– Характер у него был непростой, по мелочам он с кем только не ссорился, но так чтоб убить... вряд ли.

– А друзья у него были?

– Нет, – вздохнула Люша.

– Вы говорили: накануне все было как обычно, – напомнил следователь, – а вообще в последнее время не изменилось ли поведение Вашего мужа? Не замечали ли Вы за ним что-нибудь странное, несвойственное ему?

– Пожалуй, да, – после недолгих раздумий ответила гномиха. – Вы знаете, носки. Ведь это наша жизнь, наш хлеб. Каждый гном за своими деревьями ухаживает, как за детьми малыми. А Кукис в последнее время стал как-то холодно к ним относиться. То полить забудет, то удобрить, а то и ветки обрезать ленится. И урожай собирать плохо стал. Сорвет на одном дереве носочек детского размера, а пару его на другом дереве прокараулит, да так, что второй носок вырастает таким огромным, что и у взрослых таких ног нет.

– А Вы не спрашивали его, почему так происходит?

– Спрашивала. И ругалась. А он только смеялся в ответ и говорил, чтоб я ни о чем не беспокоилась. Он, мол, знает, что делает и все будет хорошо.

– У меня пока все, – заключил Эрин. – У Вас, Ива, есть вопросы?

Марта все это время молчала, боясь ляпнуть что-нибудь невпопад. Но ведь это выглядит странно. Ей казалось, она как следователь обязательно должна о чем-нибудь спросить. Пусть это не поможет делу, главное, чтоб звучало уместно. Но вот о чем? О жизни и нравах гномов она не знала ничего. Более ли менее ясно вырисовывалась картина с золотыми шарами. «Это или традиционная праздничная еда, как рож-

дественская индейка, или спиртное. Причем последнее более вероятно.» – решила девушка. А если она права в своих догадках, тогда вообще все ясно.

– Скажите, Люша, – осторожно начала она, – Ваш муж любил золотые шары?

– Да. Их все любят.

– И после них настроение сразу праздничное, и жизнь хороша. Правда?

– Конечно, – у женщины на лице даже промелькнуло подобие улыбки.

Пока догадка Марты подтверждалась, но надо бы еще проверить.

– Детям, я надеюсь, Вы их не даете? – строго спросила она.

– Нет, что Вы! – испугалась Люша.

Так и есть! Золотые шары – это не еда, это спиртное!

– Не злоупотреблял ли Ваш муж золотыми шарами? – продолжала девушка.

– Да, нет. Бахнет, как все, штук сорок – пятьдесят в праздник и все.

– А какое количество он закупал их каждый год, Вам неизвестно, правильно я понимаю?

– Я и не спрашивала.

– А не бахал ли, как Вы выражаетесь, золотые шары Ваш муж не по праздникам? Скажем по вечерам?

– Я бы заметила, – растерялась гномиха.

– Но ведь он приходил, когда Вы уже спали, – резонно

заметила Марта, – вы могли и не заметить. Так?

– Возможно.

– Ну что ж, лично мне все ясно.

– Вы знаете, кто убил моего мужа? – удивилась Люша.

– Почти. Но нужно еще кое-что проверить.

Тут и Эрин вытаращил на Марту глаза. Неужели, ее занесли? Просто так говорили сыщики в фильмах, которые она смотрела.

Распрощавшись, наконец, с Люшей, служители закона выбрались наверх. Гномий народ куда-то делся.

– Могу я услышать Вашу версию? – спросил Эрин.

Сначала Марта хотела сохранить интригу, но потом не выдержала.

– Налицо зависимость, – быстро заговорила она, понизив голос. – Этот Кукис в тайне от жены покупал по дешевке много-много золотых шаров. Каждый вечер он бахал их в сарае, может, один, а скорее всего с каким-нибудь приятелем. И вот однажды, употребив лишку этих золотых шаров, они что-то не поделили, и, вуаля, – убийство. Или жена застукала его и со злости пришибла. Вот и все! Дело раскрыто!

– Вы это сейчас серьезно?

– Ну, конечно, – горячилась Марта. – Подумай сам: в сарае жене запрещал ходить, возвращался, когда она спала, к носкам интерес утратил – тайная зависимость!

К ее предположениям Эрин отнесся очень скептически

и даже с некоторым недоумением. «Ладно, ладно, – с обидой думала Марта, – посмеюсь я, когда ты окажешься в дураках!» Она даже решила, что ничего тогда не скажет, лишь посмотрит свысока, да улыбнется снисходительно.

Тут до их слуха донесся шум, и на дороге показался еще один экипаж, сопровождаемый толпой. Так вот куда делись гномы: они бегали встречать экспертов, которых вызвал Эрин. Экипаж представлял собой открытую двухместную коляску с большой свободной площадкой перед сиденьями. Возможно, это место предназначалось для перевозки грузов.

Экипаж остановился возле их кареты и оттуда вышли два человека: обычный мужчина и четырехглазая женщина. Они были одеты в одинаковые желтые халаты и в руках держали одинаковые желтые саквояжи. Войдя во двор Люши Труши, они тепло поздоровались с Эрином, тот познакомил их со своей напарницей.

– Унтий Мунтий – криминалист, – сказал Эрин Марте, указав на мужчину.

– Ариста Вриста – судмедэксперт, – представилась женщина.

Потом Эрин коротко ввел экспертов в курс дела и показал, где находится сарай.

– А мы теперь что будет делать? – поинтересовалась Марта, как только коллеги скрылись в подземелье.

– Как что? – удивился молодой человек. – Опрашивать местное население.

– Ах, ну да, ну да! – спохватилась она.

Далеко идти не пришлось, все гномы по-прежнему были здесь за забором. Сначала Эрин хотел поговорить с ближайшими соседями, и две толстые гномихи, жившие слева и справа от Люши и Кукиса, едва не подрались, решая к кому из них служители закона пойдут в первую очередь.

Молодой человек прекратил их спор, выбрав наугад, и гордая победительница торжественно проводила следователей в свой дом.

Фука Марука, так звали гномиху, чинно сидела на стуле в жилище, мало чем отличающемся от дома Люши и Кукиса. Тот же незамысловатый интерьер разнообразила лишь многоярусная кровать для пяти разновозрастных ребятешек. Ее муж Тепар Пепар, тощий лысый гном, пристроился рядом с женой.

– Я вам сейчас все-все расскажу, можете больше ни к кому не ходить, – уверенно заявила женщина.

Наверное, ее авторитет в деревне взлетел бы до небес, если бы полицейские поднялись наверх и известили о том, что Фука полностью просветила их и ни в чьих больше комментариях они не нуждаются. Увы, Эрин ее разочаровал.

– Мы обязаны опросить всех, кто может иметь отношение к делу, – сказал он.

– Как хотите! – обиделась было гномиха, но быстро простила, ведь сейчас слушали именно ее. – Кукис был ужасным человеком! – начала она. – Я бы на месте Люши слезинки не пролила из-за этого гоблина. Представляете, он утверждал, будто Тепар лысый оттого, что сам себе выдрал волосы в раскаянии, что женился на мне! Я скажу вам: он и Люшу обижал. Крепко обижал!

– Как именно? – уточнил Эрин. – Мог руку на нее поднять?

– А как же! Частенько горемычная с синяками ходила.

– Когда вы его видели в последний раз?

– Да вчера, перед ужином, около десяти. Он был в своем саду. Крикнул мне, что я дура набитая, а дети мои стручки недоразвитые, потому что я их плохо кормлю и вовремя спать не укладываю. Я ему ответила, что сам он пень трухлявый, раз своих детей не завел, так моих пусть не задевает.

– А потом?

– А потом мы пошли домой. Детей, в самом деле, пора было кормить и спать укладывать.

Фука подтвердила слова Люши о том, что друзей у Кукиса не было, и большего сообщить не могла. Это и неудивительно – гномы живут под землей, окон нет – и нарочно не подглядишь, и случайно не увидишь, что вокруг делается.

Соседи убитого с другой стороны ничего существенно нового и полезного для дела сообщить не сумели. Лишь пожаловались на то, будто их Кукис обижал тем, что уверял: хо-

зьяйка оттого такая низкорослая и кривоногая, что хозяин частенько бьет ее по голове лопатой, дабы не засматривалась на других гномов.

Золотыми шарами Эрин не интересовался, и Марте пришлось спрашивать о них самой. И хотя соседи о зависимости Кукиса не подозревали, девушка в правильности своей догадки не сомневалась.

Потом они долго ходили от двора ко двору, из дома в дом. И везде гномы рассказывали одно и то же, и всюду их встречала однообразная обстановка и одинаковые черно-белые носки. Марте порядком все надоело, как вдруг они вышли к высокому глухому забору.

– Участок Вуцина и Ижмы, – послышалось недоброе шипение в уже сильно поредевшей толпе гномов.

Эрин толкнул ворота, они были заперты. И вдруг кто-то как гаркнет сверху:

– Полицейские пришли из-за убийства Кукиса Дукиса!

Это было так неожиданно и громко, что Марта даже присела, прикрыв голову руками.

Оказалось, на воротах сидела и смотрела на них маленькая птичка. Судя по тому, что ее фраза, постепенно теряя слова, полетела вглубь участка, пернатая была не одна. Птички, как живой телефон, сообщили хозяевам о прибытии посетителей. Могли ли Вуцин и Ижма не знать, что в деревне работают стражи порядка? Вряд ли. Но Эрину и Марте пришлось ждать, пока после последнего вопля: «Полицейские!»

Кукис!» им откроют.

Наконец, ворота распахнулись, и следователей радушно приветствовала интересная гномиха. Ее белокурые волосы и борода были завиты локонами, мочки ушей оттягивали массивные серьги, на каждом пальце сверкало по перстню, от шеи до пупа ярусами свисали бусы, при каждом движении позвякивали на руках многочисленные браслеты. Ну точно новогодняя елка!

Участок тоже сильно отличался от тех, что они видели до сих пор. Аккуратные, обрамленные бордюрчиками дорожки вели к уютной беседке, увитым качелям и даже небольшому фонтанчику. Но уставшую от однообразия Марту больше поразило не это, а носки, висевшие на деревьях. Они были всевозможных цветов и оттенков, однотонные и с узорами.

Возле дверей дома их встречал дородный хозяин с красным улыбающимся лицом. На нем не было столько украшений, сколько на жене, но пуговицы жилета слепили глаза.

Комната, в которую пригласили полицейских, поражала нагромождением вещей. Видимо, хозяева ни в чем не знали меры. Стены от потолка до пола были увешаны картинками и зеркалами, от стульев, столиков, пуфиков, салфеточек, вазочек, статуэточек и другой всякой всячины пестрело в глазах.

Проложив замысловатый путь среди многочисленной мебели, хозяйка привела посетителей вглубь помещения и усадила на узкий диванчик. Марта обратила внимание, что кровати здесь не было, но имелась дверь в полу. Похоже, эта

комната была гостиной, а спальня и кухня располагались глубже в земле.

Гномы устроились в креслах напротив гостей. На столике между ними стояло угощение. Марта обрадовалась, она давно проголодалась. Маленькие кусочки чего-то коричневого пахли так аппетитно и так соблазнительно выглядел зеленый напиток в запотевших стаканах, что рука потянулась сама.

– Прошу вас! – широким жестом предложил Вуцин. – Ижма приготовила все это специально для вас.

– Наверняка наша деревенщина неотесанная глотка воды не дала, – подхватила хозяйка.

– Не положено, – отказался Эрин.

Гномы заметно огорчились.

– Да ладно тебе, – легонько ткнула его локтем Марта, уже держа угощение в руках. – Никто не узнает.

Но напарник был непреклонен, а девушка с удовольствием умяла добрую половину закуски, напомнившую ей хачапури, и выпила стакан прохладного напитка, похожего на клюквенный морс.

К сожалению, по делу гномы ничего показать не могли.

– Мы с деревенскими не общаемся, – объяснил Вуцин. – Нас здесь не любят.

– Мы-то всей душой, – подхватила Ижма, – богатством не кичимся.

Марта прыснула, но сделала вид, что закашлялась.

– Почему у других носки черно-белые, а у вас цветные? –

поинтересовался Эрин.

– Это все мой брат, – ответила Ижма. – Я у него была в гостях лет пять назад, он мне подарил несколько саженцев экзотических носочных деревьев. Мы свои двухцветные выкорчевали, эти посадили, и вот у нас какой сад! Деревенские теперь просят семян им дать, да мы бы и рады. Но дело в том, что черно-белые деревья размножаются семенами, а цветные семян не дают, тут саженцами только, но чтобы веточка дала корешки, дереву должно быть лет тридцать, а у нас все шестилеточки. Мы пытались объяснить это соседям, они не поверили.

– Когда и при каких обстоятельствах вы видели Кукиса Дукиса в последний раз? – спросил Эрин.

– Я и не помню, – пожал плечами гном. – На улицу, где он живет, мы уж почти год не заходили. Что нам там делать? Для нас сейчас деревенские все равно что на одно лицо.

– Мы бы отсюда давно уехали, если бы не деревья, – сказала хозяйка.

Ну, вот и все, больше говорить не о чем. Еще раз предложив угощение и получив отказ принципиальный от Эрина и с благодарностью насытившегося человека от Марты, Ижма вывела посетителей наверх, Вуцин остался дома.

Снова шли по чудесному саду. Марте ужасно захотелось взять себе хоть один носочек, чтобы дома разглядеть его как следует. Но стоит ли просить хозяев? Вдруг откажут? А может, ей «не положено» просить? Куда проще сорвать втиха-

ря, да и дело с концом, благо напарник с хозяйкой идут впереди. Быстро оглядевшись и убедившись, что никого кроме них поблизости нет, девушка протянула руку и быстро сдернула с дерева розовый в бирюзовую крапинку носок.

– Воровка! Воровка! – мгновенно раздались вокруг оглушительные крики.

Марта схватилась за голову: как она могла так сглупить? Очевидно же, что птицы не только сообщают о гостях, но и охраняют сад!

Эрин и Ижма с удивлением повернулись к девушке, держащей в руке злополучный носок. Первым ее желанием было отшвырнуть его и сказать: это не я! Второй мыслью – содрать, мол, он сам отвалился. Но вдруг птицы настолько разумны, что опровергнут ее слова? Главное не паниковать и не вести себя так, будто, и правда, в чем – то виновата.

– Ну что за глупости? Я взяла его для экспертизы, – сказала она и, сунув носок в карман к другим своим находкам, с уверенным видом стала озираться, будто искала что-нибудь еще достойное внимания. На самом деле ей хотелось спрятать глаза, которые могли вот-вот ее выдать.

– Ах, да как же? – заволновалась гномиха. – Второй теперь останется без пары. Они стоят дорого.

– Действительно, очень жаль, – подтвердил Эрин. – Но понимаете, дело серьезное: убийство, совершенное особо жестоким способом. Мы вынуждены у всех брать образцы.

Надо же напарник соврал, чтобы выгородить ее! Марта

повернула к нему восторженно-благодарное лицо, но в ответ получила такой взгляд, что съежилась и притихла.

Казалось, гномиха не на шутку расстроилась из-за носка, но постаралась не подать виду и очень любезно распрощалась с посетителями.

На улице было пусто, однако Эрин все равно заговорил тихо, хотя и эмоционально:

– Да, что с Вами, Ива?! Вам повезло, что местные ничего не смыслят в законах и не знают своих прав. Иначе Вам бы не поздоровилось из-за этого носка, да и мне тоже!

– Подумаешь, что тут такого-то? – деланно возмутилась Марта, хотя на самом деле была смущена.

– Что такого?! Уповайте на то, что гномы не разберутся и не напишут в участок, как полицейские провели незаконный обыск и изъяли их собственность!

Девушка опустила голову. Что сказать: больше не буду? Глупо.

Когда они подошли к своему экипажу, криминалисты уже закончили работу и поджидали их. В коляске на свободном некогда полу теперь что-то лежало, полностью скрытое под желтым покрывалом.

– Ну, ничего особенно нового сообщить не могу, – начал Унтий, – ты был прав, Эрин, его кто-то обстрелял золотыми шарами, и от этого наступила смерть.

– То есть несчастный случай исключаем? – уточнил следователь.

– Абсолютно, – подтвердила Ариста.

– Смерть наступила примерно около часа ночи, – продолжал криминалист. – В сарае ничего интересного не обнаружено. Следов из-за каменных настилов почти нет, те, что имеются, принадлежат хозяйке и убитому. А вот во дворе мы нашли нечто странное. Обрати внимание, все местные жители ходят босиком, а земля участка густо покрыта следами женских сапог.

При этих словах Марта машинально посмотрела на свою обувь. Собеседники, заметив это, тоже обратили внимание на ее сапожки.

– Да, похожи на Ваши, – подтвердил Унтий.

Он попросил ее войти во двор и с силой наступить на мягкую землю. Когда Марта исполнила, он сравнил отпечатки и с удивлением спросил:

– Так это Вы что ли всю землю истоптали?

Отпираться было бессмысленно.

– Да, – тихо сказала она.

– Зачем? Мы же ее еще не отработали! – изумлению Аристы не было предела.

– Я улики искала, – еле слышно пролепетала Марта.

Она думала, если будет помалкивать, то без труда выдаст себя за другого человека. Оказалось, ничего не получалось.

– Ну, что ж, изучим тело подробнее, может, будет больше информации, – сказал Унтий, указав на груз под желтым покрывалом. – Хотя я бы не рассчитывал.

Эксперты уселись в коляску и укатили. За ними в обратный путь пустились и Марта с Эрином. Всю дорогу напарники молчали. Девушка была страшно расстроена. Ей хотелось нравиться молодому человеку, мечталось, чтобы он ею восхищался, а выходило, что он только досадовал и стыдился.

В участке они первым делом отправились в кабинет Улина Булина. Тот, как и прежде, радушно их принял. Эрин вкратце изложил ему результат поездки, не упоминая Мартину проделки.

– Да, работать – то почти не с чем, – выслушав, заметил начальник. – Есть версии?

– Не думаю, что убийство совершено заезжим, скорее всего это кто-то из своих, деревенских, – сказал Эрин. – Убитый характер имел непростой, со всеми ссорился. На эмоциях убить его мог, ну, практически любой.

– Так, – поощрил его к дальнейшим размышлениям Улин.

– Убийца имел доступ в сарай, куда даже жене запрещено было входить под предлогом того, что она женщина, – продолжал следователь. – Значит, убийца, возможно, мужчина. Это или приятель, который бывал там неоднократно, или человек, встречу с которым Кукис хотел скрыть от посторонних глаз, иначе общался бы на поверхности. Значит, все-таки это может быть и женщина. Жену тоже исключать нельзя. Она утверждала, что Кукис ее любил, обещал ей горы и доли, соседи говорят, что он на нее частенько руку поднимал. В общем, улик мало, подозреваемых целая деревня, – неве-

село подытожил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.